

37
В53

ВІСНИК
МІЖНАРОДНОГО
ДОСЛІДНОГО ЦЕНТРУ

**“ЛЮДИНА: МОВА, КУЛЬТУРА,
ПІЗНАННЯ”**

Том 12

Полноценной современная наука может стать только тогда, когда она потеснит в себе рациональное, идущее к нам от материального мира, магико-мистическим (гуманитарным) качеством нашего духовного мира и впервые в истории найдет меру тому и другому, каковой меры наука до сих пор не знала от рождения.

А.М. Дроздов
(г. Кривой Рог, Украина)

АЛХИМИЯ ИЛИ РЕМЕСЛО БЫЛИ ДВИГАТЕЛЕМ НАУКИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ?

Ряд істориків науки стверджують, що не алхіміки, а ремесло розвивало науку в Середні Віки. В цій статті показано, що і алхімія і ремесло внесли рівний вклад в цей розвиток: алхімія – в теоретичній області, ремесло – в технічній.

Row of science historian claim, that alchemists, and handicraft developed science in Middle Ages. In this article it is shown, that and the alchemy and handicraft brought in the equal contribution to this development: alchemy – in the theoretical region, handicraft – in technical.

Алхимию в этом отношении можно уподобить невзрачному на вид зародышу фундаментальной науки, тогда ремесло должно быть уподоблено зародышу прикладной науки.

Однако ни алхимики, ни тем более ремесленники не относили себя к ученым в современном понимании этого слова. Это в целом была с л у ж б а человеческим целям для достижения блага земного существования, с одной стороны, абстрактного блага, какое алхимику представлялось в его мистической картине мира, а с другой – конкретного материального блага, создаваемого техническим трудом ремесленника.

Алхимики всей своей жизнью и деятельностью формировали у людей желание жить в предельном комфорте и благополучии, выдвинув идею «философского камня», якобы способного обеспечить принципиальную возможность каждому человеку материальное и духовное счастье и вечную молодость в земной жизни. Ремесленник был занят практическим воплощением той же человеческой мечты.

Технические изобретения и открытия первобытного человека носили случайный характер и были предметом, с одной стороны, мистического страха, а с другой – предметом обожествления. Магия и мистика сопровождали деятельность ремесленника так же, как и алхимика.

Ремесленник долгое время, до самого конца средневековья, считал, что причины технических достижений лежат в потустороннем мире надприродного и божественного духа.

Причина видения исключительно рациональным поведение и мышление ремесленника в исторических трудах заключается в том, что история техники в отличие от истории алхимии не является до сих пор человеческой, т.е. историей людей. Алхимики оставили о себе память потомкам в виде книг, лабораторных прописей, на основе которых можно составить нам представление об их чувствах, целях, мышлении и деятельности. Всего этого мы не имеем в на-

следство от ремесленников. В этих условиях историки, воссоздавая рациональную картину становления и развития ремесла, неявно способствуют созданию образа исключительно рационального ремесленника.

Ремесленник был не менее консервативным, чем алхимик, он до конца средневековья строго подчинял свою деятельность традиции. Ему внушало необходимость следования традиционным методам и приемам длительное пребывание в положении подмастерья. Ремесленник так же, как и алхимик, скрывал свою деятельность покровом тайны, хотя называлась последняя профессиональным секретом.

Лишь в конце средневековья, когда в сознании людей господствующее положение заняла механистическая картина мира, человек осознал свои технические способности как свободу (подобную божественной) по преобразованию и подчинению природы собственному произволу. С тех пор открытия и изобретения стали естественной потребностью человека – возникают профессии инженера и изобретателя, как высшее проявление человека-техника.

Ремесленник с глубокой древности рассматривается как специалист и профессионал. Ярким признаком профессионализма является удовлетворение уже сложившихся потребностей общества с неперменной компенсацией затрат на общественно полезный труд. Алхимик был дилетантом, работавшим по созданию еще неизвестных, новых для общества потребностей и не требовавшим компенсации затрат труда.

Фундаментальное значение техники для выделения человека из животного мира показал Ортега-И-Гассет, указывая на то, что вместе с техникой человек стал приобретать потребности все более превосходящие по объему и многообразию естественные биологические. Благодаря этому человек приобрел, возможность экономить силы для создания и удовлетворения все нового количества потребностей, вытекающих из его прихотей и произвола. Человек тем самым создал новый надприродный мир – техносферу, противопоставив его естественному природному миру.

Сегодня эксперты называют нашу цивилизацию технократической, подвергая критике сами технические устои человеческого общества. Они пытаются решить экологические проблемы нашего земного существования за счет снижения уровня человеческих потребностей, а следовательно, и снижения уровня развития технического производства. Ущерб материальных потребностей предлагается при этом компенсировать духовными потребностями подобно тому, как удовлетворяется аскетическая жизнь монахов и святых.

Однако какое-то специальное технократически устроенное общество, по мнению Ортега-И-Гассета, не существует и не может существовать на Земле, т.к. при любой власти господствует человек-техник. Поэтому и самая оголтелая монархия, и самая демократическая республика управляются людьми, человечность которых проистекает из техники. Торможение ее развития может вызвать катастрофу более страшную, чем экологическая, ядерная и даже термоядерная.

Концепция «устойчивого развития» несостоятельна, поскольку утверждает возможность решения экологических проблем за счет большей части человечества, причем наименее обеспеченного. А поскольку заставить добровольно уменьшить свои человеческие потребности нельзя, то такой процесс возможен

только путем силового решения. Очевидно, он будет выглядеть как новая, уже экологическая форма эксплуатации человека человеком.

Концентрированное выражение сущности (надприродного) человека можно выразить одним словом - с в о б о д а . Свобода от биологических потребностей, свобода от угнетающего действия среды обитания, свобода в выборе собственной программы становления и развития личности, свобода от голода, от нищеты, от страха, свобода слова, совести, союзов, демократического выбора.

Как сами города, так и современные порядки проживания в них берут начало от ремесленного населения, которое приступило отрабатывать демократические принципы общественной жизни в Средние века с цеховых союзов и их борьбы за свои права.

Если и уместно говорить о средневековом религиозном фанатизме и мракобесье, то только лишь в отношении раннего средневековья. В конце средневековья рационализм становится определяющим в мировоззрении человека так, что алхимический период спокойно без взрыва переходит в европейский блестящий божественный Ренессанс, а затем и в исполненное светлым разумом Просвещение.

Простые люди в Европе обретали человеческое достоинство и все смелее отстаивали и шлифовали демократические принципы внутри монархических государств. Но первыми организовали демократическую республику в самом конце средневековья украинские казаки. Они воспользовались своим особым положением «бруствера», по словам М.Грушевского, защитившего Европу от орд кочевников, и создали «открытое общество», провозгласившее в качестве высшей ценности свободу человека в предельной степени в виде так называемой «казацкой вольницы».

Украинская казацкая республика с ее демократическим укладом в окружении монархических государств Европы была обречена. Однако демократическая традиция, начатая украинцами, была подхвачена колонистами Северной Америки за пределами Европы

Именно на территории США в отличие от Европы демократия с самого начала развивалась в чистом виде без «симбиоза» с монархией, благодаря чему были достигнуты за короткий исторический срок выдающиеся результаты в экономическом и социальном областях

Очерк истории развития металлургии показал, что алхимия и ремесло почти не имели контакта по проблеме трансмутации неблагородных металлов в золото, но алхимия сделала все для накопления опыта, который был необходим для последующего развития научных основ химии и металлургии, хотя обобщить этот опыт алхимия была еще не в состоянии.